

Грохот!

Красиво оформленная фарфоровая чашка разбилась с резким звуком.

Какая потеря. Это была уже четвёртая чашка. Моё лицо сморщилось от недовольствия.

Выражение лиц Саманты и Агнес стали ещё более злобными. Сёстры Ловентис выглядели совершенно враждебно.

В конце концов, Луис не выдержала. Эта девушка была известна своей преданностью даже собственной сестре.

- Леди Лисбет! - пронзительно закричала она.

Большие голубые глаза Лисбет наполнились слезами.

- Я, я... так... извините... - её голос дрожал так сильно, что девушка не могла закончить фразу. Однако в этой комнате её никто не жалел.

Прошло уже четыре дня с тех пор, как Лисбет стала моей горничной. За эти четыре дня она уничтожила бесчисленное количество тарелок и украшений.

Четыре чашки, пять или шесть тарелок и большая стеклянная ваза. Она даже повредила пару моих украшений.

Все они принадлежали императорской фамилии и, следовательно, обладали высочайшими качествами. Это были такие бесценные предметы, что я почувствовала, что мы должны атаковать герцога Аила.

Я громко вздохнула. Главная горничная и другие горничные в ожидании уставились на меня своими острыми взглядами. Я могла понять, почему они были расстроены.

Как горничные императорской семьи, их работа никогда не была физической или тяжёлой. Все они происходили из влиятельных дворянских семей и, следовательно, не собирались становиться рабынями.

Настоящие работы, такие как стирка, уборка и мытьё посуды, выполнялись слугами, которые были рождены простолюдинами. Горничным оставалось только подавать то, что приготовили мне слуги. Слуги работали под руководством этих самых высокородных служанок.

Например, слуги будут мыть посуду и расставлять еду на тарелках. Всё, что нужно было

сделать горничным, – это принести мне тарелку и стоять рядом, пока я ем.

Иногда горничные сами заваривали чай, но Лисбет, как новоиспечённая участница, выполняла самую лёгкую из своих обязанностей. За последние четыре дня всё, что ей нужно было сделать, это передать вещи Агнес или Саманте. Однако она не могла даже этого сделать. Девушка продолжала ронять хрупкие вещи на пол.

Каждый раз, когда она совершала ошибку, Лисбет просто плакала. Ни одна из служанок не сочувствовала её глупости и бесполезности.

Луис нахмурилась и заорала:

– Просто скажи уже это!

– Я, я... я...! – голос Лисбет сильно дрожал. На самом деле, всё её тело тряслось.

Я вспомнила, как всё было, когда я была в колонии Аил. Лисбет была драгоценной принцессой в семье Бонафит. Как единственная дочь, она была ужасно избалована. Девушка никогда в жизни не испытывала никаких трудностей.

Однако это была не Колония Аил, и её люди не окружали Лисбет.

Голос Луис был холоден как лёд:

– Сначала вытрите слёзы! Будучи горничной Её Высочества, Ваши обязанности очень просты! Всё, что вам нужно сделать, это передать Её Высочеству чашки и тарелки, а затем помочь ей одеться! Пятилетний ребёнок должен уметь это делать! Как же так получается, что Вы не справляетесь с такими простыми заданиями?! И почему Вы всё время плачете!

– ... Я, я... просто... – голубые глаза Лисбет наполнились слезами. Она вообще едва могла говорить.

Внезапно кто-то бросился на выручку Лисбет, словно та была детёнышем, а она – львицей-матерью.

Это была Орлеан, которая пристально посмотрела на меня и закричал:

– Леди Лисбет – единственная дочь герцога Аила. Она была воспитана как настоящая леди, и поэтому вполне естественно, что она не знает, как делать такие вещи!

Орлеан обняла Лисбет и сердито посмотрела на нас с Луис.

- Ты в долгу перед семейством Бонафит, так как же Ты можешь так обращаться с Леди Лисбет?!

К этому времени Лисбет уже была полностью захвачена рыданиями в объятиях Орлеан.

Я злобно ухмыльнулась Орлеан. Теперь я привыкла иметь дело с такими людьми, как Вдовствующая Императрица и Император. Кто-то вроде Орлеан или Лисбет мне не ровня. Это было совершенно скучно.

- Я уже полностью расплатилась, когда меня послали сюда вместо Лисбет.

- Но это же чепуха! Как ты можешь так отплатить им, когда они спасли твою жизнь и воспитали тебя...?!

Я не могла удержаться от смеха. Я встала и медленно направилась к ним.

Орлеан вздрогнула и попятилась, как будто я собиралась ударить её. Это было слишком смешно.

Как глупо. Я никогда не касалась ни одного волоска ни на одной из них. Ну, отчасти потому, что у меня не было возможности сделать это. Я действительно мечтала причинить им боль, но когда увидела, как жалка была Лисбет, всё, что я могла сделать, это подавить вздох.

Я встала прямо перед ними.

- В чём ты меня обвиняешь?

- Ты...!

Орлеан не смогла закончить фразу, потому что я действительно ничего не сделала Лисбет. Всё, что я сделала, - это встретила с герцогом Аилом и попросила взять Лисбет в качестве одной из моих служанок.

Для любой дворянской дочери было честью стать горничной любого члена императорской семьи. Горничные вовсе не были слугами, они были скорее друзьями и политическими союзниками. Горничные всегда происходили из влиятельных дворянских семей. Горничная была одной из немногих, кто мог физически прикоснуться к члену императорской семьи.

Всё, что я сделала, - это предоставила Лисбет честь стать моей служанкой. Я также давала ей только самые простые обязанности.

Я не понимала, насколько бесполезной была Лисбет, но это сделало мой план проще. Я беспокоилась о том, как публично запугать её, чтобы Вдовствующая Императрица заинтересовалась Лисбет. Теперь мне не нужно было ничего придумывать. Она делала это слишком легко.

Вдобавок к тому, что она была ужасной горничной, её слуга Орлеан был невероятно груба со мной вместо Лисбет.

- В чём ты меня обвиняешь? - тихо спросил я её. - В чём ты меня обвиняешь? Я просто не понимаю, почему ты так злишься на меня. Как ты и сказала, герцог помогал мне в прошлом, так что я просто отплатила свой долг, оказав честь его дочери, назначив её своей горничной. Неужели это было так ужасно? Луис, Эльза, неужели это так ужасно - быть моими горничными?

Луис низко поклонилась и сказала отрицательно:

- Никто не может так думать, Ваше Высочество. Вы - единственная жена Императора. Вы были одарены почётным именем Ле Крансия. Вы самая уважаемая женщина в этом государстве.

- Это правда, Ваше Высочество, - добавила Эльза. - Когда мы впервые услышали новость о том, что нам предстоит стать Вашими служанками, наши родители были просто счастливы. Они были невероятно благодарны.

Я легонько кивнула.

- Хорошо. Я очень рада это слышать. Я бы никогда не хотела, чтобы кто-то чувствовал себя неловко рядом со мной. Так что если служить мне так ужасно, то я никогда не заставлю тебя остаться. Ты всегда можешь вернуться в колонию Аил, Лисбет. Ты же не моя рабыня, - я повернулась к Лисбет и широко улыбнулась. Я попыталась подражать улыбкам добрых киногероинь из моего мира. Я надеялась, что моя улыбка выглядела щедрой и заботливой. - Я не хочу, чтобы ты делала то, что тебе не нравится. Так что, пожалуйста, дай мне знать, если ты хочешь уйти. Я всего лишь пыталась помочь твоему отцу, герцогу.

Лисбет покраснела. Как по волшебству, она перестала плакать и дрожать.

Она решительно покачала головой и ответила:

- Н-нет...! Сест... я имею в виду, Ваше Высочество...

Девушка попыталась назвать меня своей сестрой, но быстро переменялась, увидев, что Саманта пристально смотрит на неё.

В свой первый день Лисбет назвала меня "сестрой" и получила суровый выговор от Саманты и Агнес. Они напомнили ей о том, как герцог публично и законно отверг мою кандидатуру.

Затем они рассмеялись, глядя в лицо Лисбет.

Я не остановила их жестокого обращения с ней. Я просто наблюдала издали, потому что всё, что они говорили, было правдой. Мне было всё равно, даже если это делало меня мелочной.

Это не имело смысла, но то, что меня не приняли, глубоко ранило меня. Возможно, потому, что в какой-то момент я доверила ему свою жизнь.

Я улыбнулась ей.

- Неужели? Я очень рада это слышать.

Я подошла к зеркалу, чтобы переодеться, и попросила Лисбет о помощи:

- Уже почти время, и я должна подготовиться. Не могла бы ты мне помочь?

- Да!..

Поначалу Лисбет успешно помогла мне снять верхнюю одежду, но когда она попыталась передать её слуге, то наступила на платье Эльзы и упала на землю. Падая, она также сбила вазу, наполненную водой. Вода пролилась на мое новое платье, которое я должна была надеть сегодня утром.

Это было шикарное красное платье, и оно было совершенно мокрым. Агнес больше не могла сдерживать свой гнев.

Она закричала:

- Леди Лисбет! - возможно, было ошибкой привозить сюда Лисбет. Я уже начала жалеть о своём решении.

<http://tl.rulate.ru/book/26104/1018261>